

Kalita, Inna

(He) называть вещи своими именами - дело каждого?

Opera Slavica. 2024, vol. 34, iss. 2, pp. 223-229

ISSN 1211-7676 (print); ISSN 2336-4459 (online)

Stable URL (DOI): <https://doi.org/10.5817/OS2024-2-20>

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/digilib.81670>

License: [CC BY-SA 4.0 International](https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/)

Access Date: 07. 03. 2025

Version: 20250223

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

About the author

Tereza Bojanovská

Masaryk University, Faculty of Arts, Department of Slavonic Studies, Brno, Czechia

bojanovska@mail.muni.cz

<https://orcid.org/0000-0002-2791-0173>

Toto dílo lze užít v souladu s licenčními podmínkami Creative Commons BY-SA 4.0 International (<https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/legalcode>). Uvedené se nevztahuje na díla či prvky (např. obrazovou či fotografickou dokumentaci), které jsou v díle užity na základě smluvní licence nebo výjimky či omezení příslušných práv.

<https://doi.org/10.5817/OS2024-2-20>

(Не) называть вещи своими именами — дело каждого?

РАЖ — российский антивоенный журнал, 2023, № 1. <https://www.ragh2023.com/>. [online]. [cit. 01.03.2024].

«РАЖ» — «Российский антивоенный журнал», возникший в России как реакция на военное вторжение Российской Федерации в Украину. Первый номер журнала вышел в 2023 году.

Издание электронное и анонимное, так как издатель не хочет создавать проблемы для авторов, живущих в РФ. Произведения публикуются под псевдонимами, исключение обещано только авторам, живущим за границами России. В предисловии к журналу указана почта для связи — amirraghev@proton.me, на которую все желающие могут послать свой материал, в переписке с Издателем авторы не обязаны указывать свое настоящее имя. Издатель «РАЖ» не ставит своей целью поиск гениев, не делит авторов на живущих в России и вне ее, ни по каким-либо другим признакам. Издатель приглашает высказаться всех желающих, кроме прославляющих войну и насилие «патриотов», так как у них есть где опубликоваться.

Ввиду того что «РАЖ» невозможно найти в свободном доступе — способ его распространения подобен самиздатовским традициям прошлого века, с той разницей, что распространяется журнал в электронном формате — в данной рецензии больше места будет отведено цитатам, которые помогут читателю составить представление об общей направленности нового издания.

В предисловии к журналу использован хорошо известный читателям старшего поколения образ — ящик письменного стола, так как символический ящик опять становится главным местом для сокрытия «запрещенных» мыслей. Исходя из этого, можем предположить, что Издателем журнала является человек, родившийся в СССР и хорошо знающий реалии литературного творчества и запреты на него, существовавшие в советское время.

«Ящики — это очень важно. Вы спросите, почему так?»

Потому что война, а следовательно — военная сверхжесткая цензура, а следовательно — не пикни. Слово — произнесенное ли, начертанное ли, — стало крайне опасным.

Теперь за самое обыкновенное слово «мир» могут дать срок (если не имеется в виду банковская карта, впрочем, могут и перепутать, мало ли). Как говорят некоторые нынешние хозяева из тех, кто не шибко умеет писать — «за базаром следи!» А уж если это слово антивоенное, то совсем беда: по нынешним меркам это тяжелое преступление» (с. 2).

Издатель признается, что такой журнал издавать «боязно», но одновременно понятно, что многое написанное сейчас опять «спускается в ящик», а «Молчание не может длиться так долго, даже в военное время. Особенно в военное время. [...] Слова должны прозвучать, книги должны быть прочитаны» (с. 2). Это и есть причина создания нового проекта — «Российского антивоенного журнала».

Первый номер «РАЖ» — это издание на 148 страницах, включающее прозу и поэзию. Стилистика предложенных текстов говорит о том, что их авторы не начинающие литераторы-любители. Открывают журнал «Авторитарные рассказы» Карла Рамала, повествующие о начале войны, о том, как молиеносно разрушились родственные связи между самыми близкими людьми, «по неведению» вдруг оказавшимися по разные стороны военных действий. Российская действительность — выполнение плана по выявлению иноагентов с горьким юмором описана в рассказе «Иноагент по дружбе». В рассказе «Дятел» звучит тема методики и тактики доноса, автор вводит в текст описание непреодолимых остатков советской морали и порядков.

«— Три наряда вне очереди. Вы грубо нарушили предписание о внешнем виде курсантов, согласно которому косы для женского состава до плеч допускаются в виде знаков отличия начиная с четвертого курса, до пояса — начиная с пятого курса. Банты снять и уничтожить немедленно. Кроме того, вы обращаетесь не по уставу к старшему по званию. Правильная формулировка вопроса — «за что, товарищ преподаватель». Еще лучше отвечать попросту, без затей: «так точно». Садитесь, курсант Гольдина» (с. 10).

Новый набор неопытных солдат — людей совершенно разных социальных и психологических типов — описан в рассказе «Летучие мыши в темном лесу»:

«Он, к примеру, учитель, а рядом орал в пьяном раже лозунги мужик из деревни лет под пятьдесят, а напротив сидел парень-наркоман с бессмысленным лицом; сверху икал от дурноты и ужаса студент, за стенкой бранился танкист, неведомо как призванный сюда и доказывающий неведомо кому, что произошла ошибка, разберутся, отзовут по специальности» (с. 18).

Герою своего произведения, сержанту, автор дает фамилию Фавн — мифологическое имя покровителя пастухов и рыбаков, бога лесов, полей и рек.

«Сержант подозрительно нюхал воздух. Его ноздри раздувались.

— Пиздец нам, — сообщил он. — Загнали сюда, как в загон с дерьмом...

Ты же должен оберегать стада от волков. Или мы и есть стадо, Фавн? Где твои прекрасные рощи, бог леса? [...]

Они рыли окопы, не смея даже материться, чтобы не нарушать лесной тишины, накрывшей их, как саван — мертвецов. Они боялись лишней раз пошевелиться. Они мечтали согреться, но греться было нечем — даже водку, и ту давно выпили» (с. 17–18).

Автор этого произведения с нового ракурса описывает проблему отцов и детей, где традиционные роли вступают в конфликт в изменившемся мире. Родители, воспитанные на теме Великой Отечественной войны и героизме советских людей — их предков, — продолжают беспрекословно «поклоняться» идее памяти погибших в этой войне, которую государственная идеология давно стала использовать в качестве альтернативного метода трансформации исторической памяти во властную идеологию. Идеино разрознены не только отцы и дети, деды и внуки, неоднородно и разрознено также молодое поколение, оно разделено на смотрящих и не смотрящих «ящик».

«Он не хотел, но мама сказала:

— Сынок, иди. Надо так надо. Твой дед... Я буду за тебя молиться...

И сунула ему в руки бумажную иконку Николая-угодника. Сказала — носи у сердца, я буду молиться за тебя. Он положил иконку в карман рубашки.

Друзья отговаривали: беги, езжай в Казахстан, сейчас все бегут через Казахстан. Пока можно проскочить, зачем тебе эта война? Ты погибнешь — за что?

— Так надо же, — отвечал он неуверенно. Так мама говорила.

Казахстан... Мать оставить? Он у нее один-одинешенек, больше никого нету, отец-то давно умер. Да и вообще — бежать... Унизительно как-то» (с. 18).

Сквозная идейная нить произведения «Летучие мыши в темном лесу» вложена автором в уста Фавна: «...мясо набираем, отправят вас прорывы затыкать. На фронте — жопа... Зато, говорит, подохнете как герои» (с. 19).

Поэзия Александра Сергеева и Игоря Ветрова напечатана в разделе «Сорвалось время в мертвое пике». Повесть Дмитрия Савченко «Пропагандист» переносит читателей в будущее, будущее без хорошо знакомого всем российского

бюрократизма, со свободными выборами, когда общество очистилось от советской и постсоветской идеологии. В качестве «советского динозавра» автор преподнес образ чрезвычайно популярного в советском прошлом пропагандиста Глухарева. Во время трансляции дебатов он поскользнулся и упал на осколки стакана с пролитой водой, после чего два года пролежал в коме. Проснувшись, Глухарев узнал, что прошла люстрация по отношению ко всем участвовавшим в реализации политического курса прежнего режима, руководству силовых структур и сотрудников СМИ, ответственных за умышленное искажение или умалчивание информации о политических, экономических и общественных событиях в России и за рубежом. «Титан отечественной журналистики» Глухарев узнал, что большинство руководителей напрямую или опосредованно принадлежавших государству СМИ не прошли процедуру люстрации и были уволены. Среди них оказался и его непосредственный начальник. Ярый пропагандист неожиданно для себя попал в формат, который активно критиковал в своей «прошлой жизни». Планируемое им «триумфальное возвращение» к своей аудитории и «показ верных пропорций мира» терпит крах. Иллюзорное «возвращение домой» происходит в конце повести, когда журналист решает снимать фильм о президенте Беларуси:

«— Долгие годы как вас только не ругали за рубежом. Называли и диктатором, и преступником, вводили санкции... Только действительно сильный и целеустремленный человек способен противостоять всему этому. Поделитесь секретом, как вам удастся выдерживать такой невероятный прессинг...

Он слушал уверенный ответ лидера, радовался знакомым формулировкам и чуть не прослезился прямо в кабинете, когда понял, что наконец-то вернулся домой» (с. 111).

Повесть Алана Кароева «Lange März» рассказывает об эмигрантах престарелого возраста с «набором возрастных недугов», доживающих свою жизнь в Германии, «безудержно раздаваясь вширь». Натан Аллеманович Ланге и латышка из Риги Инесса Вилловна Мерц, переселившаяся в «Deutschland», «когда бетховенская куча-мала азартно обнявшихся народов пустила её страну в чистоплотный европейский предбанничек вместе с другими молочными падчерицами Балтии» (с. 113). Оба — литераторы, история их встречи описана автором с пикантными подробностями. Свои отношения они назвали «союзом писателей», а их друзья дали им семейное имя LangeMärz — ЛангеМерцы.

«Февральская кампания, застенчиво прикрытая фарисейским погонялом «спецоперация», приключилась в аккурат, когда их морганатическое супружество подбиралось к перловому юбилею, отмечать который они, впрочем, и не помышляли» (с. 118), после чего в «союзе писателей» начались ежедневные дебаты.

Повесть разворачивается в нескольких временных плоскостях, стилистика пожилого человека Натана Ланге значительно изменяется, когда он делится своими воспоминаниями, даже если они о том, что давно кануло в лету, и стиль, и язык Натана Аллемановича «омолаживаются», облагораживаются и звучит по-иному. Эстетика создаваемого им «манускрипта» связана с ностальгией о прошлом, которое так же, как и настоящее, не всегда у героя было однозначным.

Последняя часть — «Входя в РАЖ: обозрение литературных событий» — включает три произведения, которые близки к жанру памфлета.

«Вся правда о муми-троллях» посвящена растиражированной множеством СМИ информации об отзыве прав на использование образов муми-троллей их официальными правообладателями — компанией Moomin Characters, основанной Туве и Ларсом Янссонами в 1950-е годы. Описав произошедшее, автор подытоживает: *«Все вышеописанное неопровержимо доказывает, что Муми-троллям не место в России, потому что в ней теперь хорошо чувствуют себя лишь тролли без всяких приставок. Эти тролли давно перестали быть сказочными существами, потому что в нынешней России, увы, нет места сказке»* (с. 145).

«Дело Сартра» «пахнет» детективом и обыгрывает решение Приморского районного суда Санкт-Петербурга запретить цитату французского философа и писателя Жан-Поля Сартра, в которой дается нелестное определение антикоммунистам.

«Пятый пункт» посвящён изменениям, внесенным в федеральные основные общеобразовательные программы по предметам «Литературное чтение» и «Литература» и федеральную рабочую программу воспитания. Автор патетически восклицает: *«Не надо оваций, президент лишь скромно продолжил дело великого Сталина, который был «большой ученый и в языкознании знал толк». Им, руководителям нашего государства, лучше, чем простым смертным ученым известно и про патриотизм, и про культуру с литературой»* (с. 147).

События февраля 2022 года перевернули представления о мире, эта дата разделила и население России, часть которого привержена идее «русского мира». Выражение «русский мир» не было однозначным и до войны, а после ее начала стало символом вооруженной агрессии и приобрело новый синоним — рашизм. «Русская идея», развиваемая Российской империей в XIX веке как идея объединения всех, имеющих прямое или косвенное отношение к России, а точнее — к славянству, вновь актуализировалась после распада СССР. В конце XX века мощный монстр советской идеологии, создаваемый на протяжении 70-ти лет, потерпел крушение, а на его место российская власть попыталась внедрить идею разобщенности русскоязычных

соотечественников и необходимости их консолидации. Этот идеологический инструмент навязывался всему постсоветскому ареалу и эмигрантам из него. В сфабрикованных на основе подмены понятий «переосмысленных» реалиях, РФ стала образом особого государства-законодателя, основоположницей всех «настоящих» культурных ценностей, четко противопоставленных западным. В XXI веке, после путинской идеологической «обкатки», «русский мир» получил однозначную характеристику: «русский мир» повсюду приходит с войной, а обновленная версия «русского мира» оформилась в неприкрытый русский национализм. С началом войны выражение «русский мир» стало синонимом государственной идеологии и z-патриотизма. Все происходящее закономерно отражается в литературной среде, а литература, как известно, и в мирное время делится на провластную и независимую, и такое положение вещей отмечал в свое время наиболее читаемый и «самый русский» поэт бело-русско-латышского происхождения: *«Нормальное, здравомыслящее общество, понимающее необходимость духовности даже для прагматической экономики, должно поддерживать свою литературу, в то же время не требуя взамен лакейской преданности, не вмешиваясь в святая святых — творчество»*.¹ Именно с антивоенной риторикой Евгения Евтушенко, гражданская позиция которого четко звучала и в советское время, можно сравнить идейную направленность «РАЖ».

В военное время, когда провластная литература идет рука об руку с путинской идеологией и отказом называть вещи своими именами, Издатель «РАЖ» собственным примером подтверждает, что в РФ имеется не только z-литература. Факт издания «Российского антивоенного журнала» запечатлевает «водораздел» между z-патриотами и писателями, осуждающими войну, указывает на факт осмысления и переоценки советских и постсоветских норм, говорит о бессмысленности человеческих потерь во имя идеологии правящей верхушки; вместе с тем, авторы журнала обнаруживают новые ракурсы в развитии межпоколенческих конфликтов.

Инна Калита

1 JEVТУŠENKO, Je.: Otkrytoje pis'mo poëta Jevgenija Jevtušenko prezidentu RF B. Jel'cinu, prem'jer-ministru RF V. Černomyrdinu, mèru Moskvu Ju. Lužkovu, pervomu vice-prem'jeru RF A. Čubajsu, pervomu vice-prem'jeru RF B. Nemcovu, vice-prem'jeru RF O. Sysujevu. In: JEVТУŠENKO, Je.: *Volčij pasport*. Moskva: KoLibri, 2015, s. 621.

Литература:

JEVTUŠENKO, Je.: Otkrytoje pis'mo poëta Jevgenija Jevtušenko prezidentu RF B. Jel'cinu, prem'jer-ministru RF V. Černomyrdinu, mèru Moskvy Ju. Lužkovu, pervomu vice-prem'jeru RF A. Čubajsu, pervomu vice-prem'jeru RF B. Nemcovu, vice-prem'jeru RF O. Sysujevu. In: JEVTUŠENKO, Je.: *Volčij pasport*. Moskva: KoLibri, 2015, s. 620–622.

RAŽ — rossijskij antivojennyj žurnal, 2023, № 1. <https://www.ragh2023.com/>. [online]. [cit. 01.03.2024].

About the author**Inna Kalita**

Belarusian Institute in Prague, Czechia

inna.kalita@belarus-institute.cz

<https://orcid.org/0000-0003-0005-1425>

This work can be used in accordance with the Creative Commons BY-SA 4.0 International license terms and conditions (<https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/legalcode>). This does not apply to works or elements (such as images or photographs) that are used in the work under a contractual license or exception or limitation to relevant rights.

<https://doi.org/10.5817/OS2024-2-21>

Nová komplexní studie o bulharské menšině v Maďarsku

МЕНХАРТ, К.: *Българската общност в Унгария. Стопанска история, език и етнография*. Будапешта 2023 / MENYHÁRT, K.: *Magyarországi Bolgárok. Néprajz, nyelv, gazdaságtörténet*. Budapest 2023. ISBN 9786156706010.

V loňském roce vyšla v Budapešti publikace, která je dalším příspěvkem k dlouhodobé a soustavné vědecké činnosti odborníků v oblasti maďarsko-bulharských vztahů. Její autorkou je dr. Krisztina Menyhárt – členka a současně výzkumnice bulharské komunity v Maďarsku. Na budapešťské univerzitě vystudovala bulharskou filologii a etnologii, v současnosti je docentkou na katedře slovanské filologie na ELTE, kde vyučuje bulharský jazyk, literaturu, historii a etnografii. Jedním z jejích hlavních vědeckých zájmů je studium minulosti a současnosti bulharské komunity v Maďarsku.